

способность оформлять винительным падежом обстоятельство времени, можно предположить, что именно благодаря этой функции аккузатива возвратно-притяжательная форма архангельского причастия на *-ма-/мэ постепенно превратилась в деепричастие, словоизменительные морфемы которого, утратив свойственное им грамматическое значение, подверглись фонетическим изменениям». В пользу того, что традиционно называемые деепричастиями формы являются именами существительными, говорит и тот факт, что используются они исключительно в моносубъект-

ных конструкциях: субъект основного действия и субъект добавочного субстантивного действия – одно и то же лицо (или лица), что и оформляется возвратно-притяжательным суффиксом.

¹¹ Мальчуков А.Л. Синтаксис эвенекского языка: структурные, семантические, коммуникативные аспекты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2002. – С. 24.

¹² Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). – С. 120.

¹³ Аврорин В.А. Синтаксические исследования по нанайскому языку. – С. 21.

Институт филологии СО РАН,
Новосибирск

Н.Б. КОШКАРЕВА, О.В. СОКОРОВА

ПРОСТЫЕ МОДУС-ДИКТУМНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С НЕПЕРЕХОДНЫМИ ГЛАГОЛАМИ, УПРАВЛЯЮЩИМИ ПРЕДЛОЖНЫМ ПАДЕЖОМ

Изосемическим средством выражения модус-диктумных отношений является изъяснительное сложноподчиненное предложение (СПП), например: *Он думал о том, что на лошадиных ногах, на каждой из четырех, тоже есть почти такая же, но только маленькая и железная дуга; Возница ответил, что в деревню Савватеевку он везет человека из кино* [С. Залыгин. Санный путь], в котором зависимая часть называет диктумное событие, а главная представляет собой его модусную интерпретацию.

Модус-диктумные отношения могут передаваться также и средствами простого полипропозитивного предложения.

Наиболее распространенным способом свертывания модус-диктумных смыслов являются неэлементарные простые предложения со значением передачи информации («кто говорит что кому») со структурной схемой $N_1 V_f N_4 N_3$, в которых адресат речи выражается именем или его субститутом в дат. п., а объект – именем в вин. п. В позиции N_4 стоит либо имя пропозитивной семантики – существительное, либо местоимение, которое получает наполнение в ближайшем контексте, например:

[*Тем не менее многие называли ее гранд-дамой или весомым специалистом. Она и выглядела весомо — минимум центнер живого веса плюс острый как бритва ум, густой бас и супермодная одежда. ...] Спокойно говорила художественному руководителю студии и любым шеф-редакторам все, что она думает об их грандиозных проектах* [Марианна Баконина. Школа двойников (2000). НКРЯ]; *Власть клятвенно заверяла, что говорит правду своему народу, всю и на каждом шагу и каждый день, начиная с утра* [Виктор Козько. «И никого, кто бы видел мой страх» // Дружба народов. – 1999. – № 5. НКРЯ].

Если объект информации делиберативный, т.е. указывает не на содержание сообщения, а только на его тему, он выражается именем в предложном падеже, а предложение строится по структурной схеме $N_1 V_f N_3 prep N_6$, например:

Помните, я вам говорила вчера об «Энайде»? [И.С. Тургенев. Вечные воды]; *Участковый говорил про эти дела Михаилу Никитичу* [Валериан Скворцов. Сингапурский квартет (2001). НКРЯ]; *Мне показалось это подозрительным, – и я говорил о том сестре* [А.С. Пушкин. Арап Петра Великого].

В конкретных фразах один из компонентов структурной схемы может отсутствовать по условиям контекста или в силу своей обобщенности или всеобщности, например:

Естественно, Купава никогда не говорил о своей причастности к убийству Гиви, но все косяки или на него [Сергей Таранов. Мстители (1999). НКРЯ] > Купава никогда (никому) не говорил о том, что он причастен к убийству Гиви.

При отсутствии позиции адресата N_3 предложение приобретает значение речевого сообщения («кто говорит о чем») и строится по структурным схемам $N_1 V_f N_4$ или $N_1 V_f prep N_6$, например:

Эту мысль очень просто высказал Лев Толстой [К. Паустовский. Золотая роза]; *Ты просто сидел и, пьяный, болтал о детстве* [Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996–1997). НКРЯ].

Подобные предложения М.А. Кормилицына рассматривает как монопредикативные семантически сложные (полипропозитивные), в которых усложнение семантической структуры происходит на субъектно-предикатной оси. Имена пропозитивной семантики в позиции объекта она называет «актантными компликаторами»¹. Глаголы-предикаты отно-

сятся к разряду модусных, отражающих вербальную и психическую деятельность человека², или, в другой терминологии, – к метапредикатам³, к глаголам пропозициональной установки или пропозиционального отношения, которые отражают ментальные акты, обозначающие «внутреннюю» (в противопоставлении «внешней») деятельность человека⁴. Они эксплицитно (лексически) выражают установку субъекта относительно определенного объективного содержания⁵. Формируемая ими пропозиция относится к классу модусных, которые описывают внутренний мир человека: состояния, процессы и «действия», протекающие в психической (ментальной и эмоциональной) сфере человека. Особенностью модусных пропозиций, в отличие от событийных и логических, является то, что один из актантов является предметным, а другой – обязательно пропозициональным⁶.

В данной статье рассматриваются предложения с модусными пропозициями авторизации и волеизъявления, в которых используются глаголы-предикаты, не допускающие вариативного управления винительным и предложным падежами, т.е. такие, при которых в позиции делиберативного объекта единственным возможным является имя в форме предложного падежа, например:

Дедушка никогда не рассуждал о мировых проблемах [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977). НКРЯ].

Они представляют собой частный случай реализации структурной схемы $N_1 V_f prep N_6$ с типовым значением речевого сообщения, в которой употребляются разные глаголы, в том числе управляющие и винительным падежом, но в рамках данной структурной схемы сочетающиеся с делиберативным актантом в форме предложного падежа, ср.:

Пойми, Митя, мы говорим не о пустяках, мы говорим о жизни! [Владимир Маканин. Человек свиты (1988). НКРЯ]; *Но если я не права, значит, я говорю неправду* значит, я вру, а если я вру, значит, я бреши, но брешут только собаки... [Аркадий Инин. Женщина и скандал (1996). НКРЯ].

Целостное описание данной структурной схемы остается пока за пределами настоящей статьи.

Материалом для статьи на первом этапе работы послужила сплошная выборка примеров из произведений русской художественной литературы XIX–XX вв. После определения круга предикатов, невариативно управляющих именем в предложном падеже со значением делиберативного объекта, сбор материала был продолжен с привлечением ресурсов «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ), в котором для каждого из выявленных глаголов было подобрано не менее 100 контекстов их употребления.

Мы вычленяли элементарные простые предложения с выявленными глаголами в том числе и из

состава сложных и осложненных предложений, в которых элементарные структуры, содержащие три обязательных компонента (субъект, предикат и делиберативный объект), могут получать неизосемическое выражение. Например, предикат может выражаться инфинитной формой глагола, что приводит к редукции позиции субъекта в силу моносубъектности конструкций с инфинитными формами глагола в русском языке. Так, наряду с простыми предложениями с финитно выраженными предикатами анализу подвергаются и предложения такого типа:

Он прочитал в жизни две книжки, одна из которых – его сберегательная, а на сцене – профессор, рассуждающий о природе подсознательного [Михаил Козаков. Актёрская книга (1978–1995)] > Профессор рассуждает о природе подсознательного.

1. Предложения с модусным значением авторизации

Предложения со значением авторизации актуализируют значение «источник информации»⁷, имеют типовое значение «кто-л. сообщает свое мнение о ком-л., чем-л.». В качестве предикатов употребляются глаголы со значением «сообщать мнение»: *высказаться / высказываться* ‘высказать свои мысли, взгляды, мнения и т.п.’ [СТСРЯ, с. 114]; *рассуждать* (разг.) ‘сообщать свои мысли, суждения о чем-л., по какому-л. вопросу, размышляя вслух на какую-либо тему’ [ТСРГ, с. 364]; *судить* (ЛСВ-1) ‘составлять, высказывать какое-л. мнение, суждение’ [СТСРЯ, с. 808].

Как видно из приведенных толкований, в семантике каждого из глаголов представлен модус авторизации: субъект сообщает свое мнение, свое отношение к предмету речи. Соответственно, предложения с перечисленными глаголами подчеркивают авторство от 1-го лица.

Обязательными компонентами таких предложений являются:

N_1^{Ag} – субъект речи – агенс;

V_f^{Voc} – глагол речевой деятельности с семой авторизации;

о N_6^{Del} – объект-делибератив, обозначающий содержание речевого сообщения, – имя пропозитивной семантики, которое является средством свертывания пропозиции, как правило логической.

Они строятся по разным структурным схемам в зависимости от типа свернутой пропозиции и состава обязательных для смысловой полноты членов предложения.

1) В предложениях со структурной схемой $N_1^{Ag} V_f^{Voc} о N_6^{Del}$ глагол управляет именем в предложном падеже с предлогом *о*, например:

Он рассуждал об искусстве, науке, религии, наблюдал сцены на тюремном плацу [И. Грекова. Без улыбок (1975). НКРЯ]; В теории же остались по-прежнему фабрики-кухни, ибо Вождю Трудящихся эти двадцать лет недосуг был высказаться о питании [Александр Солженицын. В круге первом (т. 1). НКРЯ] > Вождь высказывался о питании; – Ты всегда dilettantски судила о музыке! – отмахнулся Сережка [Дина Рубина. Уроки музыки (1982)].

В таких предложениях указывается только предмет, о котором говорящий высказывает свое мнение, но сущность этого мнения не уточняется. Предложение содержит информацию лишь о том, что по некоторому поводу было высказано собственное суждение.

Однако уточнение сути собственного мнения может содержаться в ближайшем контексте, например:

Издатель Алексей Суворин рассуждает о природе женщин в своем дневнике: «...Женщину надо держать на известной нравственной высоте, иначе она по своей природе быстро способна принизиться и брат черт знает чем» [Юрий Безелянский. В садах любви (1993). НКРЯ]; Знает, как многие еще недавно судили о ней: халда... не чета... [Роман Солнцев. Полурастад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000–2002) // Октябрь. 2002. – № 5–6. НКРЯ].

В этом значении у глагола *rассуждать* возможно и другое управление – именем в вин. п. с предлогом *на*. Например:

Кроме того, отец в присутствии Левки становился неумеренно многословен, рассуждал на разные темы и, что Глебова коробило, как-то привирал и хвастал [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)].

2) Значительно чаще встречаются предложения, в которых суть высказываемого говорящим лицом мнения находит отражение в рамках одной предикативной единицы. В этих случаях при делиберативном объекте *o N₆^{Del}* появляется еще одна обязательная позиция, которая может выражаться различными способами:

а) именем в форме род. п.:

Уважаемые международные организации, включая ЮНЕСКО, стали наперебой высказываться о безнравственности и недопустимости клонирования людей [Виталий Куренной. Этика вида и генная инженерия // Отечественные записки, 2003. НКРЯ] > Организации стали высказываться о том, что клонирование людей безнравственно и недопустимо; Однажды, сидя со мной на диване, она рассуждала о бесполезности политической борьбы в настоящий момент [Эмма Герштейн. Лишняя любовь (1985–2002). НКРЯ] > Она рассуждала о том, что политическая борьба в настоящий момент бесполезна.

В таких предложениях имя в форме родительного падежа является субъектом свернутой пропозиции, а имя в форме предложного падежа – ее предикатом.

Структурную схему можно представить следующим образом:

$$[N_1^{\text{Ag}} V_f^{\text{Voc}}]^{\text{Modus}} [o N_6^{\text{Del/Praed}} N_2^S]^{\text{Dictum}}. \quad (1)$$

Семантическая роль компонента *o N₆* оказывается совмещенной: при модусном глаголе он выполняет функцию делиберативного объекта, а в структуре свернутой пропозиции является предикатом. Чаще всего свернутая пропозиция относится к классу логических – характеристизации. Соответственно, предикат является характеристициальным, а субъект – кваливатив⁸;

б) имя в форме предл. п. может сопровождаться определением, выраженным прилагательным или его эквивалентом, например:

Рассуждал о загубленной жизни русского поэта, имея в виду себя [Андрей Житков. Кафедра (2000). НКРЯ] > Рассуждал о том, что жизнь русского поэта загублена.

В предложениях этого типа имя в форме предл. п. является субъектом свернутой пропозиции, а определение к нему – предикатом (см. структурную схему):

$$[N_1^{\text{Ag}} V_f^{\text{Voc}}]^{\text{Modus}} [o \text{ ADJ}^{\text{Praed}} N_6^{\text{Del/S}}]^{\text{Dictum}}. \quad (2)$$

Таким образом, и в этом случае семантическая роль компонента *o N₆* является совмещенной. Однако, в отличие от структурной схемы (1), здесь совмещаются роли делиберативного объекта модусной пропозиции и субъекта диктумной пропозиции;

в) к имени в предл. п. при помощи слова *как* может присоединяться словосочетание, в состав которого входит другое имя – тоже в форме предл. п. – и определение к нему:

Здесь не место развивать эту тему: следственные и судебные документы дела Еврейского антифашистского комитета открыли мне множество точных свидетельств и подробностей, позволяющих здраво судить о трагедии Михоэлса как об исторической трагедии, о нараставшем чувстве обреченности, о накатывавшей на него смертной тьме [Капица, Тамм, Семенов (1998). НКРЯ] > Трагедия Михоэлса является трагедией исторической (логическая пропозиция характеристизации). Я сужу об этом так (собственная точка зрения автора высказывания – модус авторизации); Шкловский высказался об институте издательских редакторов как о ненужном и вредном [Аркадий Мильтин. «В лаборатории редактора» Лидии Чуковской // Октябрь, 2001, № 8. НКРЯ] > Институт издательских редакторов не нужен и вреден (логическая пропозиция характеристизации). Это мнение Шкловского (модус авторизации);

[Пока же мне не хочется расставаться с ключиком, с Мыльниковым переулком, с его особым поэтическим миром, где наши свободные мнения могли не совпадать с общепринятыми, где для нас не существовало авторитетов] и мы независимо судили об исторических событиях, а о великих людях просто как о соседях по квартире [Валентин Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977). НКРЯ] > Великие люди как соседи по квартире (логическая пропозиция). Это точка зрения говорящего (модус авторизации). Он высказывает собственное мнение.

Первое имя в форме предл. п. – субъект свернутой пропозиции, ее предикатом является определение ко второму имени существительному. Позиция последнего факультативна. Если во фразе оно имеется, то представляет собой либо повтор первого (*судить о трагедии Михоэлса как об исторической трагедии*), либо синонимическую замену.

Структурная схема:

$[N_1^{Ag} V_f^{Voc}]^{\text{Modus}} [o N_6^{\text{Del/S}} \text{ как о } ADJ^{\text{Praed}} (N_6)]^{\text{Dictum}}. (3)$

г) позицию предиката свернутой пропозиции может занимать указательное местоименное наречие *tak*, которое вводит развернутую характеристику субъекта, содержащуюся в другой предикативной единице, например:

О стихах высказалась *tak*: «Бред сумасшедшего!» [Сергей Довлатов. Наши (1983). НКРЯ] > Стихи бредовые (логическая пропозиция характеризации). Это мнение геронни. Так она считает и высказывает собственное суждение (модус авторизации);

д) если в атрибутивной позиции при компоненте *o N₆* стоит притяжательное местоимение, то его роль в составе свернутой пропозиции может быть различной, как различны и сами типы свернутых пропозиций,ср.:

И будет справедливо рассуждать о его убийстве с политической, а не с детективной точки зрения [Леонид Радзиховский. УБИЙСТВО В ТИШИНЕ // «Независимая газета», 2003.04.21. НКРЯ] > ... рассуждать о том, что его убили (событийная акциональная пропозиция, роль компонента *его* – объект воздействия, пациент).

Я, конечно, недостаточно знаю Его Святейшество, чтобы судить о его характере, но судя по глазам – это человек сильной воли и большой убежденности [Вячеслав Костиков. Роман с президентом (1996). НКРЯ] > ... судить о том, каков его характер (логическая пропозиция характеризации, компонент *его* не является обязательным в составе пропозиции, его функция – посессивная).

В предложениях с модусным значением авторизации может быть представлен компонент, указывающий на основание высказываемого мнения.

Он выражается предложно-падежной формой *по + дат. п.*, например:

Вперед не стану судить о человеке по его бараньей папахе и по крашеным ногтям [А.С. Пушкин. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года (1835). НКРЯ] > Некто составляет собственное мнение о (другом) человеке. Оно основано на внешних признаках – баранья папаха и крашеные ногти.

Предложения данного класса могут дополнительно осложняться еще одним модусным значением – оценочным, которое Т.В. Шмелева относит к факультативным⁹. Данная модусная категория выражает разные типы авторского отношения к диктумному содержанию в целом или к какому-то из его элементов: позитивное или негативное отношение, степень соответствия общепринятым нормам и т.п.

В рассматриваемых нами предложениях оценочность может выражаться обстоятельством образа действия, например:

Он высказался не по-писаному о начале войны, о блокаде [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989). НКРЯ] > Тема высказывания – начало войны и блокада. Автор высказывает собственный взгляд на нее (модус авторизации). Его мнение относительно начала войны и блокады расходится с общепринятым (модус оценочности); *Будем, однако, справедливы, постараемся войти в их положение и, может быть, станем судить о них гораздо снисходительнее* [А.С. Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Станционный смотритель].

2. Предложения со значением волеизъявления

Предложения со значением волеизъявления имеют типовое значение «кто-л. настаивает на своем мнении и требует его осуществления или осуществляет его вопреки сопротивлению окружающих», например:

Минпечати настаивает на переименовании телепередач ТВ-6 [Веретенникова Ксения. «Поставь стул на место». Минпечати настаивает на переименовании телепередач ТВ-6 // Известия, 2001.11.07. НКРЯ] > Минпечати настаивает на том, чтобы телепередачи ТВ-6 были переименованы.

Особо отчетливо это значение проявляется в высоко частотном устойчивом сочетании *настаивать на своем*. Суть собственной точки зрения, выраженной компонентом *на своем*, формулируется либо в ближайшем контексте, либо в рамках сложного предложения, либо в предложениях с прямой речью, которая и содержит суть высказываемого мнения, например:

Но пол был крашеный, это Соня настояла на своем, когда мытье перешло к ней, и Дарья не могла спорить [Валентин Распутин. Прощание с Матёрой

(1976). НКРЯ] > Соня настояла на том, чтобы пол был крашеным; Во дворе они выглядели еще ничего, но когда Павел Николаевич настоял на своем и посетил изолятор, внутри у него заболело [Сергей Таранов. Черт за спиной (2001) НКРЯ]; – Но я думаю, – настаивал на своем симпатичный молодой человек, – что Иванов Васильевич не так уж много [Владимир Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969–1975) НКРЯ].

Обязательными компонентами предложений волеизъявления являются:

N_1^{Ag} – активный субъект, совершающий действие, – агенс;

V_f^{Voc} – глагол речевой каузации с семой волеизъявления, управляющий именем в предложном падеже с предлогом *на*. В предложениях этой разновидности используются глаголы со значением «убеждая кого-л. в чем-л., добиться чего-л.»: *настаивать* ‘добиваться (добиться) чего-л., достигать (достигнуть, достичь) чего-л., убеждая кого-л. в чем-л., требуя чего-л.’ [TCPГ, с. 384]; *порешить* ‘решить на основе соглашения совместно какой-л. вопрос, принять общее решение’ [TCPГ, с. 330]. Названные глаголы создают в предложении так называемую волонтативную модусную рамку, по терминологии Г.А. Золотовой, или, в терминологии Н.Д. Арутюновой, являются средством выражения волитивного модуса;

на N₆^{Def} – объект-делибератив, имя пропозитивной семантики, преимущественно отглагольные имена существительные, которые в данном случае являются способом свертывания тех или иных пропозиций.

По роли компонента *на N₆* в составе свернутой пропозиции мы делим предложения на две разновидности:

– компонент *на N₆* в составе свернутой пропозиции является предикатом;

– компонент *на N₆* в составе свернутой пропозиции является актантом (субъектом или объектом).

Предложения, в которых компонент *на N₆* в составе свернутой пропозиции является предикатом. Если компонент *на N₆* в составе свернутой пропозиции является предикатом, то обязательным может быть и четвертый компонент, который в свернутой пропозиции выполняет роль субъекта или объекта.

1. Если имя существительное в позиции *на N₆^{Def}* образовано от непереходного глагола или является абстрактным именем существительным, обозначающим качество или свойство, то обязательным при нем является позиция субъекта, который может выражаться двумя способами.

а) Определением при компоненте *на N₆^{Def}*, в частности притяжательным местоимением. Если конструкция моносубъектная, т. е. субъект модусной и свернутой пропозиции один и тот же, то употребляется местоимений *свой*:

Он станет настаивать на своей безграмотности [Георгий Бурков. Хроника сердца (1990) НКРЯ] > Он станет настаивать на том, что он, безграмотен.

Если же конструкция разносубъектная, то возможны разные притяжательные местоимения и прилагательные, например:

Туда поехала наша делегация, а там стали спрашивать, почему меня нет, и настаивать на моем приезде [Зоя Масленикова. Разговоры с Пастернаком (2001) НКРЯ] > Там стали настаивать на том, чтобы я приехала.

Структурная схема:

$$[N_1^{Ag} V_f^{Voc} Modus [на ADJ^S N_6^{Def/Praed}] Dictum]. \quad (4)$$

б) Именем в род. п., например:

Но арабы настаивали на «безоговорочной капитуляции» евреев [Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999) НКРЯ] > Арабы настаивали на том, чтобы евреи безоговорочно капитулировали; *Как импрессионисты, он не настаивал на исключительности своего сюжета* [Александр Генис. Довлатов и окрестности (1998) НКРЯ] > Не настаивал на том, что его сюжет исключителен; *Некоторые исследователи, настаивающие на маленьком росте Наполеона, приводят в пример его смехотворно короткие кровати* [Один из мифов о Наполеоне // «Знание — сила», №1, 2003. НКРЯ] > Некоторые исследователи настаивают на том, что Наполеон был маленького роста.

Структурная схема:

$$[N_1^{Ag} V_f^{Voc} Modus [на N_6^{Def/Praed} N_2^S] Dictum]. \quad (5)$$

При отглагольных существительных сохраняются обязательные валентности глагола, например:

Российский посол настаивает на вступлении Украины в ЕврАзЭС [Янина Соколовская. Виктора Черномырдина могут объявить персона нон грата // Известия, 2003.01.10. НКРЯ] > Российский посол настаивает на том, чтобы Украина вступила в ЕврАзЭС.

В этом предложении имя в предложном падеже *на вступлении* образовано от глагола движения *вступить*, обязательным при котором является позиция директива-финиша, обозначающая конечную точку метафорически переосмыслинного движения (*в ЕврАзЭС*). В составе свернутой пропозиции она сохраняется.

Структурная схема:

$$[N_1^{Ag} V_f^{Voc} Modus [на N_6^{Def/Praed} N_2^S в N_4^{D-F}] Dictum]. \quad (6)$$

При глаголах движения может сохраняться любая из обязательных позиций – директив-старт, директив-финиш, трасса и др.:

Генерал Гудериан снова настаивает на выводе наших дивизий из Курляндии [Юлиан Семенов. Семнадцать мгновений весны (1968). НКРЯ]; *Связник передал ему, что Центр не может настаивать на возвращении Юстаса в Германию*, понимая, как это сложно в создавшейся ситуации и чем это может емугрозить [Юлиан Семенов. Семнадцать мгновений весны (1968). НКРЯ]; *Черчиль настаивал на высадке войск на Балканах* [Юлиан Семенов. Семнадцать мгновений весны (1968). НКРЯ].

В следующем предложении свернутой является логическая пропозиция соответствия, в которой обязательны два релянта. Между ними устанавливаются отношения соответствия – храм Христа Спасителя и каноны церкви, поэтому позиция второго релянта, выраженного именем в дат. п., сохраняется и в составе свернутой пропозиции.

И в тот самый момент, когда нам покажется, что в храме уже все сделано, кто-то решит настоять на полном соответствии храма Христа Спасителя канонам церкви [Екатерина Бычкова. Подайте... на утварь // «Аргументы и факты / Москва», 2001.03.07. НКРЯ] > Кто-то решит настоять на том, чтобы храм Христа Спасителя соответствовал канонам церкви.

Структурная схема:

$$[N_1^{\text{Ag}} V_f^{\text{Voc}}]^{\text{Modus}} [\text{на } N_6^{\text{Del/Praed}} N_2^{\text{S}} N_3]^{\text{Dictum}}. \quad (7)$$

2. Если имя существительное в позиции *на N₆^{Del}* образовано от переходного глагола, то обязательным при нем является позиция объекта, который выражается теми же самыми способами, что и субъект:

а) Притяжательным местоимением или прилагательным.

Почему я не настаиваю на его помиловании? [Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999). НКРЯ] > Я не настаиваю на том, чтобы его помиловали.

Структурная схема:

$$[N_1^{\text{Ag}} V_f^{\text{Voc}}]^{\text{Modus}} [\text{на } \text{ADJ}^{\text{Obj}} N_6^{\text{Del/Praed}}]^{\text{Dictum}}. \quad (8)$$

б) Именем в род. п.

Он настаивал на интенсивном строительстве еврейских поселений на оккупированных территориях, чтобы сделать невозможным их возврат палестинцам [Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999). НКРЯ] > Он настаивал на том, чтобы еврейские поселения интенсивно строились.

Структурная схема:

$$[N_1^{\text{Ag}} V_f^{\text{Voc}}]^{\text{Modus}} [\text{на } N_6^{\text{Del/Praed}} N_2^{\text{Obj}}]^{\text{Dictum}}. \quad (9)$$

Субъект свернутой пропозиции в таких случаях чаще всего редуцируется: он является либо очевидным, либо всеобщим, поэтому не выражается и при развертывании пропозиции однозначно не восстанавливается. Например:

Что касается Жукова, то он, спасая Хрущева, уже на этом пленуме обрек себя на скорую расправу, поставив вопрос о необходимости тщательного изучения массовых репрессий и наказания всех виновных в этих преступлениях, настаивая на переводе их в разряд «уголовных» [Александр Яковлев. Омут памяти (2001). НКРЯ] > Жуков настаивал на том, чтобы массовые репрессии были переведены в разряд уголовных > ... чтобы (кто-то) перевел массовые репрессии в разряд уголовных; *Группа влиятельных членов ЦК решительно взяла дело в свои руки, настояла на обсуждении спорных вопросов на пленуме ЦК, где полностью овладела положением* [Александр Яковлев. Омут памяти (2001). НКРЯ] > Группа влиятельных членов ЦК настояла на том, чтобы спорные вопросы были обсуждены на пленуме ЦК > ... чтобы (члены ЦК) обсудил спорные вопросы на пленуме ЦК.

В многих случаях уместнее всего развернуть пропозицию, используя пассивную конструкцию, в которой семантический объект в формальной структуре предложения является подлежащим.

Правые также продолжают настаивать на внесении поправок в закон о правительстве [Мария Никифорова. Правые предлагают узаконить лоббизм // Независимая газета, 2003. НКРЯ] > Правые настаивают на том, чтобы в закон о правительстве были внесены поправки.

Однако в выборке представлены единичные примеры, в которых субъект свернутой пропозиции представлен и выражается именем в тв. п., т.е. действует стратегия, аналогичная стратегии пассивизации, с подобными коммуникативными задачами (снижение коммуникативного ранга субъекта и выдвижение на первый план самого события):

При этом, по словам Шабардина, администрация будет настаивать на выполнении арендатором лесовосстановительных, рекультивационных и дорожных работ за собственный счет [Татьяна Рыбакова. ИКЕА скупает российские леса. Шведы уходят в лесозаготовку // Известия, 2002. 25 дек. НКРЯ] > Администрация будет настаивать на том, чтобы арендатор выполнил работы...; *Была, думаю, середина ноября, когда я неожиданно получил из Петербурга две телеграммы: одна от Чиркина, незадолго перед тем ставшего начальником Переселенческого управления, с предложением занять место его помощника; вторая от Глинки, наставившего на принятии мою предложение Чиркина «в интересах дела» и «дружески советовавшего этот шаг в служебном расчете»* [Алексей Тати-

щев. Земли и люди: В гуще переселенческого движения (1906–1921) (1928). НКРЯ] > Глинка настаивал на том, чтобы я принял предложение Чиркина; *Некоторые из французских офицеров сами настаивали на подписании нами мира, чтобы выиграть время: такую мысль особенно рьяно защищал французский разведчик, аристократ-роялист, со ставным глазом, предложивший мне свои услуги для самых опасных поручений* [Лев Троцкий. Моя жизнь (1929–1933). НКРЯ] > Офицеры настаивали на том, чтобы мы подписали мир.

Структурная схема:

$$[N_1^{Ag} V_f^{Voc}]^{\text{Modus}} [на N_6^{\text{Del/Praed}} N_2^{\text{OBJ}} N_5^S]^{\text{Dictum}}. \quad (10)$$

Предложения, в которых компонент *на N₆* в составе свернутой пропозиции является актантом. Если при непереходном глаголе употребляется одиночное имя в форме предложного падежа, то чаще всего оно является субъектом свернутой пропозиции, а сама пропозиция обозначает наличие, существование или осуществление действия. Например:

А Изюм настаивал на свадьбе [Людмила Петрушевская. Колыбельная птичей родины (1998–1999). НКРЯ] > Изюм настаивал на том, чтобы свадьба состоялась; *После десятого урока Клягин стал настаивать на практических занятиях* [Григорий Горин. Случай на фабрике № 6 (1960–1985). НКРЯ].

Предложения с компонентом *на N₆* как средство выражения метакатегории условностей общения

Другим модусным смыслом, который также актуализируется в предложениях данного типа, является модусная метакатегория, связанная с условностями выбора лексических средств и обоснованием уместности их употребления. В позиции *на N₆* употребляются лексемы, обозначающие языковые реалии, при которых восстанавливается предикат типа *употреблять, использовать*. Например:

Дом этот был (итак, настаиваю на глаголе прошедшего времени) удивительный: в нем проживало несколько, условно говоря, гениев... [Татьяна Бек. Люди–кактусы–верблюды, или Думая об Арсении Тарковском // Дружба народов, 1997, № 6. НКРЯ]; *Я именно настаиваю на этом слове мы, потому что речь не идет о какой-то Церкви вне нас, которую мы наблюдаем, а именно о той Церкви, которой мы являемся, которая страдает от наших грехов, которая немощна нашей немощью* [Антоний (Блум), митрополит Сурожский. О Церкви (1978). НКРЯ].

* * *

Итак, мы рассмотрели группу модус-диктумных предложений со значением авторизации и волеизъявления, в которой используются модусные глаголы, невариативно управляющие именем в предложном падеже со значением делиберативного актанта.

При всем сходстве структуры и семантики предложений авторизации и волеизъявления выяснилось, что различия в семантике связаны и с различиями в структуре этих предложений. Так, в предложениях авторизации значительно чаще употребляется одиночное имя в предложном падеже, обозначающее предмет суждения и сообщения. В предложениях волеизъявления имя в предложном падеже в подавляющем большинстве случаев имеет при себе зависимые слова, являющиеся компонентами свернутой пропозиции. В предложениях волеизъявления свернутыми могут быть пропозиции разных типов. При структурном сходстве их репрезентации, они различаются распределением ролей: компонент *на N₆* может быть либо предикатом, либо субъектом свернутой пропозиции, имя в родительном падеже, а также притяжательное местоимение или прилагательное при нем – субъектом или объектом.

Все рассмотренные нами глаголы способны употребляться как в простых, так и в сложноподчиненных модус-диктумных (изъяснительных) предложениях. Однако более характерным для них является функционирование в простом предложении (таблица).

Частотность употребления модусных глаголов в простых и сложных предложениях

Предикат	Управление	
	именем, %	предикативной единицей, %
Высказываться	89	11
Судить	82	18
Настаивать	66	34
Рассуждать	60	40

Выбор структуры (простое или сложное предложение) зависит, вероятно, от того, что необходимо акцентировать. Если модус, то предпочтительна форма простого предложения, так как центром простого предложения является модусный предикат; если диктум – то форма сложного предложения, в котором он получает наиболее полное и развернутое выражение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кормилицына М.А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 27–58.

² Типология конструкций с предикатными актантами. – Л., 1985. – С. 6.

³ Касевич В.Б., Храковский В.С. Общие вопросы семантики конструкций с предикативным актантом // Семантика и синтаксис конструкций с предикативными актантами. – Л., 1981.

⁴ Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Изд. 3-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – С. 61.

⁵ Иванова Ж. Авторизация в высказываниях с модусными предикатами // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. – Вып. 2. – Шумен: Университетско издательство «Епископ Константин Преславски», 2003.

⁶ Белошапкова В.А., Менькова Н.В. Пропозитивная семантика сложного предложения (количественный аспект) // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова). – М., 1995. – С. 56.

⁷ Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций. – Красноярск, 1988. – С. 35; Золотова Г.А., Онищенко Н.К., Сидорова М.В. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998. – С. 288.

⁸ Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 141, 143.

⁹ Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций. – Красноярск, 1988. – С. 38.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2003.

ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка.

Институт филологии СО РАН,
Новосибирск

М.И. ГРИЦКО

ПРОБЛЕМА ПОЛИСЕМИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Изучая глагольные фразеологизмы русского, английского и французского языков в сопоставительном аспекте, мы обратили внимание на полисемичные фразеологические единицы (ФЕ), в разной степени соотносимые по семантике, компонентному составу и синтаксической структуре. Эта фразеология системно не представлена в научной литературе и особенно в теории перевода. Поэтому мы считаем необходимым дать последовательное описание этих полисемичных фразеологических соотносительных единиц, предполагая, что результаты анализа параметров таких единиц могут быть полезны при точном переводе их с одного языка на другой и в изучении названных языков в целом.

Предлагаемая статья содержит результаты предварительного сопоставительного анализа семантики соотносительных по значению глагольных фразеологических единиц (в их числе и полисемичных) русского, английского и французского языков.

Полисемия языковых единиц является одной из важнейших проблем семантики. Для ФЕ проблема многозначности осложняется тем, что многие ученые оспаривают наличие полисемичных ФЕ, объясняя отсутствие у ФЕ многозначности широтой объема их значений.

Другой проблемой изучения полисемии ФЕ является тот факт, что фиксация многозначных ФЕ словарями не является полной и систематической: одна и та же единица различными лексикографическими источниками приводится с различным коли-

чеством значений. Кроме того, словари, фиксирующие ФЕ и их эквиваленты (аналоги) в другом языке, являются по большей части двуязычными. В своей работе мы попытаемся сопоставить многозначные ФЕ трех языков (русского, английского и французского) и выявить причины возникновения и пути образования дополнительных значений у эквивалентных (аналогичных) ФЕ в разных языках.

Полисемия ФЕ – неотъемлемое явление языка, демонстрирующее парадигматические связи в системе ФЕ. Многозначной ФЕ считается тогда, когда за одним звуковым комплексом, состоящим из нескольких элементов (слов), стоит несколько понятий, связанных между собой по смыслу и образующих внутреннюю систему. Так, например, ФЕ *влезать в душу* имеет следующие значения: 1) экспресс., разг. ‘узнавать тайные мысли, чувства другого человека’; 2) предосуд. ‘узнавать, выведывать что-либо из личной жизни другого человека’; 3) предосуд. ‘любыми средствами добиваться расположения к себе, приобретать доверие’; 4) прост., экспресс. ‘вызвать чувство сильной привязанности, уважения, любви’. Все эти значения связаны между собой в систему через образ проникновения во внутренний мир, частную жизнь человека.

Однако полисемия во фразеологии языка (по сравнению с лексической полисемией) – явление редкое. Это объясняется своеобразием фразеологической семантики: в отличие от значения слова ФЕ